

Чэнь Ици не обернулся посмотреть на Сяо Кэ. Он подошёл к другому доспеху. Теперь это будет его эксперимент. Если он может перемещать свою душу, то, вероятно, может перемещать и чужую. Например, переместить сознание доспеха в маленького глиняного человечка. Маленький глиняный человечек... у него, вероятно, нет настоящего сознания, только небольшая часть его самого. Но это, вероятно, зависит от силы души перемещаемого. Когда он уничтожал белый туман, это было легко, а с доспехом сложнее. Но всё это требует затрат, и есть предел. Судя по всему, душа Лана очень сильна, ведь он может вселяться. Оставить свой след на человеке, а затем, когда нужно, паразитировать через этот след. И он может разделить себя на множество частей. Он пока не может этого сделать, но, возможно, попробует позже. Сейчас он просто попробует обмен.

Болезнь исказила пальцы доспеха, и тонкие, почти невидимые нити пронзили доспех и маленького глиняного человечка. Через мгновение Чэнь Ици слегка приподнял бровь и отпустил — получилось, проще, чем он думал. Маленький глиняный человечек, который раньше прыгал, стал спокойным. Он гордо стоял у ворот, слегка наклонив голову, словно не понимая, почему всё вокруг стало таким большим. А ранее спокойный доспех бросился бежать. Он взобрался на стену, и благодаря лучшей физической форме бежал быстрее. Чэнь Ици бросил на него взгляд и не стал вмешиваться — это был приятный сюрприз в этом эксперименте. Фух. Но он смог сделать это с первого раза, и не чувствовал усталости, у него ещё оставались силы. Это значит, что такой обмен возможен...

Чэнь Ици вдруг замолчал, молча глядя на очертания, появившееся на стене. Из-за этого тела его зрение изменилось, и он не чувствовал температуры, не мог уловить запахи, но всё же мог чётко определить по очертаниям — это, вероятно, Но Сю. Потому что на этом теле почти не было одежды, и Лао Чэнь говорил, что среди амэнцзя Но Сю носит меньше всего одежды и больше всего украшений. И он слышал звон, это, вероятно, звук золотых украшений Но Сю, сталкивающихся друг с другом.

— Одного доспеха Уцзянь тебе мало? — Но Сю сел на стену. На его лодыжке был круг золотых колокольчиков, которые не звенели, но при движении издавали лёгкий звук. Но Сю смотрел сверху вниз на чёрный доспех внизу. Хотя он так сказал, на его лице не было злости. Наоборот, он выглядел довольным: — Знаешь, Уцзянь чуть не заплакал от злости.

Сначала он не собирался приходить, но как только отвел взгляд, Уцзянь взбесился, сказав, что два доспеха потеряли связь. А Пулина засыпает с наступлением темноты, Уцзянь труслив, а Лайкээрья не хочет напрягаться. Поэтому ему пришлось выступить. На самом деле, он хотел увидеть этого парня прошлой ночью...

— Уши, — Но Сю указал на свои уши: — Это тело всё ещё может отрастить уши?

Свободная смена тел — это болезнь, которую он ещё не видел. И эти уши тоже довольно красивые.

— Должно быть, может, — Чэнь Ици честно ответил, затем спросил: — Ты пришёл, чтобы что-то со мной сделать?

Но Сю задумался:

— Зависит от моего настроения. Они не требовали, чтобы я обязательно что-то сделал.

Он наклонился вперёд, бормоча:

— Ты контактировал с теми, кто в горах, верно? В последнее время они ведут себя довольно беспокойно, хотя два года назад только что погибла целая группа... Надо сказать, это действительно люди. Их так много, что кажется, их невозможно всех убить.

Чэнь Ици поднял голову и посмотрел на него:

— Потому что твой мир ограничен этим маленьким островом.

— Это тоже то, что я не могу понять, — подперев подбородок рукой, Носю сказал, его золотые украшения звенели. Он смотрел на доспехи внизу: — Почему вы всегда думаете, что однажды мы станем угрозой для всего мира? Нас мало, мы не выходим за пределы Между-мирья, и скоро нам больше не понадобятся люди извне.

— Это последний раз, — Носю опустил обе ноги и улыбнулся: — Теперь мы можем выращивать человеческих детей.

— Так что в будущем Между-мирья, скорее всего, больше не откроются.

Чэнь Ици замер:

— Белый туман может паразитировать... и размножаться?

— Раньше не мог, но А Пулина стала сильнее, — Носю откровенно ответил: — Её дети эволюционировали и могут заставить человеческое тело реагировать больше.

— Почти так же, как и у людей, но с помощью детей А Пулины рост ускоряется... Так что, скорее всего, у нас больше не будет недостатка в еде.

Он считал, что это нормально, но другие думали, что ловить еду снаружи слишком хлопотно, поэтому их цель — самодостаточность.

Чэнь Ици тихо выдохнул, его тон был неопределённым:

— Понятно...

— Да, так что мы больше не представляем для вас угрозы, — Носю развёл руками: — К тому же вас так много, что нам можно немного поесть, верно?

— Как сказал Лайкээрья, слишком много себе подобных — это тоже нехорошо.

— Я не знаю, хорошо это или нет, — Чэнь Ици посмотрел на него. Носю не был его целью, поэтому он не хотел с ним сражаться: — И я не совсем понимаю, что ты хочешь сказать.

— Я хочу сказать, — Носю наклонил голову: — Я отпущу тебя и того лидера из гор, и вы расскажете своим сородичам, чтобы они больше не беспокоили нас, хорошо?

Чэнь Ици не мог разглядеть выражение лица Носю, но он слышал его голос и мог уловить эмоции, которые тот даже не пытался скрыть:

— Ты вызываешь у меня чувство знакомства, поэтому, возможно, я могу понять твои мысли.

Носю:

— Хм?

— Для тебя мы — развлечение, а не проблема.

Хотя в голосе Носю явно звучала радость, он всё равно намеренно говорил такие вещи. Играть с людьми... с добычей, действительно ли это так интересно?

Чэнь Ици совершенно не понимал таких существ.

— Хи! — Носю вдруг рассмеялся, его губы растянулись, обнажив акульки зубы: — Ты очень интересный.

Какой бы твёрдой ни была человеческая воля, услышав его слова, она хоть на мгновение, но дрогнет. Однако этот парень не дрогнул.

— Но Между-мирья действительно не откроются ещё долгое время, — Носю выпрямился на стене, его украшения звенели: — Так что на этот раз я тебя отпущу.

— Интересных существ лучше убивать позже. По его опыту, чем дольше такие люди сдерживаются, тем интереснее получается развлечение.

Чэнь Ици остался совершенно равнодушным, он пристально смотрел на Носю.

И тот, кто уже собирался уйти, остановился, прищурился, его слова были неясны: